

Евангелие о чудесном исцелении слепорожденного

Святитель Николай
Сербский

Неделя 6-я по Пасхе. Евангелие о чудесном исцелении слепорожденного

Ин. 9:1–38 (34 зач.)

Велик Бог наш, и творит Он чудеса; и нет конца рассказу о чудесах Его. Нет очей, что увидели бы все чудеса Его; нет языка, который перечислил бы их; нет ума, который уразумел бы их.

Смотрели очи, смотрели – и уснули сном смертным. Перечислял язык, перечислял – и онемел. Углублялся ум, углублялся – и поблек. Кто может познать чудеса, не познав сперва Чудотворца? А кто, увидев Чудотворца, останется жив?

Весь огонь на земле произошел и происходит от солнца, как говорят те, кто занимается исследованием подобных вещей. Почему солнце само не сошло на землю, но своеобразно воплотилось: частично в земле, частично в воде, частично в животных? Почему в каждом таком своем частичном воплощении солнце прикрылось толстой и холодной завесой? Почему все оно не спустилось на землю, чтобы сделать то же самое, что делают

его огонь и его свет, облеченные в тела, в телах уравновешенные? Потому что если бы оно подошло к земле совсем близко, вся земля бы расплавилась, обратилась в пар и исчезла.

Кто из смертных мог бы оказаться вблизи солнца – и остаться жив? А солнце является всего-навсего одним из творений Божиих; оно есть мрак в сравнении со светом Божиим. Так кто мог бы узреть Бога Чудотворца и остаться жив?

Не ясно ли вам, почему Господь наш Иисус Христос должен был скрывать Свое Божественное сияние под толстым и темным чехлом человеческой плоти? Ибо иначе кто из людей остался бы жив в присутствии Его?

И более того. Если бы Он не ограничивал проявления Своего Божества, кто из людей был бы спасен по своей собственной воле, а не по могуществу Его Божества? Воистину, если Господу нашему Иисусу Христу что-то и было трудно, несомненно, Ему было труднее сдерживать и умерять проявление Своего Божества, чем проявлять Его.

Именно потому, что Он премудро ограничивал проявление Своей Божественной силы, Его жизнь на земле была полною гармонией Бога и Человека.

О братья! Христос как Человек есть не меньшее чудо, чем Христос как Бог. И одно – чудо, и другое – чудо, но оба вместе – чудо из чудес. Однако чудо сие не есть чудо магии, или волхвования, или ярмарочной ловкости рук; сие есть чудо Божией премудрости, Божией силы и Божия человеколюбия.

Господь творил чудеса не для славы человеческой. Идет ли кто-нибудь из нас в больницу к безумным, глухонемым и прокаженным, чтобы стяжать от них славу? Лечит ли пастырь овец своих, чтобы овцы прославляли его своим блеянием? Господь творил чудеса лишь для того, чтобы милосердно помочь беспомощным страдальцам и в то же время чрез то показать людям, что к ним, из милосердия и любви, пришел Бог.

И сегодняшнее Евангельское чтение описывает одно из многочисленных чудес Божиих, чрез кои открывается любовь Христова к страждущим людям и еще раз проявляется Его Божество.

Во время оно Иисус, проходя, увидел человека, слепого от рождения. До этого рассказывается о том, как иудеи взяли камень, чтобы бросить на Господа в самом храме за то, что Он говорил им истину. Но в то время как злобные иудеи думали только о том, как бы навредить Господу, Сам Он думал лишь о том, как сделать людям добро. У храма сидел человек, слепой от рождения, и просил милостыни. Никто из сих злобных гонителей Христа, жалких вождей и старейшин народных, не желал даже взглянуть на этого несчастного. И если кто-либо из них и бросал ему на колени какую-нибудь мелкую монету, то скорее напоказ людям, чем из человеколюбия и милосердия. Еще во времена Моисея изрек Бог о людях сих: «они род развращенный; дети, в которых нет верности» (Втор.32:20). Милосердный же Господь остановился рядом с этим человеком, дабы по-настоящему помочь ему.

Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? До того Господь исцелил близ купальни у Овечьих ворот расслабленного и сказал ему: «не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже» (Ин.5:14), из чего ясно: человек сей, болевший долгие годы, навлек на себя страдания своим собственным грехом. Но случай со слепым от рождения был непонятен, почему ученики и просили объяснить: кто согрешил? То, что дети часто страдают из-за грехов своих родителей, было ясно всегда. И то, что Бог иногда попускает детям страдать за грехи их родителей, ясно из Священного Писания (3Цар.11:12, 21:29). Это может показаться несправедливым лишь тому, кто привык смотреть на людей как на осколки жизни, полностью отделенные друг от друга. Но тому, кто смотрит на род человеческий как на единый организм, это не покажется ни несправедливым, ни неестественным. Когда один член, будучи должным, болит, тогда и прочие, не должные,

страдают. Намного труднее объяснить, как и когда рожденный слепым мог согрешить и сам стать причиной собственной слепоты. Люди простые, ученики предположили такую возможность, не обдумав ее, как следует, и не зная о существовании какой-либо еще. В случае сем им казалось самым вероятным, что согрешили родители слепорожденного. Но помня о словах Христовых, сказанных расслабленному: не греши больше, – они словно связывают два этих случая и хотят сказать: «Там нам ясно было из Твоих слов, что сам страждущий явился причиной своих страданий; но можно ли сие применить и здесь? Сам ли этот слепой согрешил или, если не он, тогда, конечно, родители его?» Если бы Господь в ту минуту поставил ученикам вопрос: «Как, по-вашему, он мог согрешить, что родился слепым?» – ученики бы оказались в недоумении и могли бы, в крайнем случае, сослаться на всеобщую греховность рода человеческого по причине греха Адамова, как говорит псалмопевец: «Се бо в беззакониих зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя» (Пс. 50:7). Намного меньше вероятность того, что ученики сослались бы на мнение некоторых фарисеев и книжников – мнение не их собственное, но заимствованное с далекого Востока – будто душа человеческая жила до сего рождения в некоем другом теле и в той, прежней жизни заслужила награду или наказание, полученные в жизни теперешней. Ибо вряд ли подобное философское предположение было известно простодушным и правоверным рыбакам галилейским. – На вопрос учеников Премудрый Равви ответил так:

Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии. То есть «согрешил и он, и его родители, но не в том причина слепоты», – как говорит один из святых отцов (Златоуст). Се, ни об Иове, ни о его родителях не сказано, что они согрешили, и все же он претерпел болезнь столь страшную, что вынужден был воскликнуть: «Тело мое одето червями и пыльными струпами; кожа моя лопается и гноится» (Иов.7:5). Кроме грехов родителей и собственных грехов, должны существовать и иные причины некоторых человеческих страданий на земле. В случае со слепым от

рождения причина состоит в необходимости того, чтобы на нем явились дела Божии. Блажен тот, на ком являются дела Божии, и он их осознает и использует для спасения своей души. Блажен бедняк, который, по милости Божией разбогатеет и прославившись, почувствовал благодарность за сию милость Божию. Блажен безнадежный больной, который, получив от Господа исцеление, возносит сердце свое ко Господу как своему нечаянному и единственному Благодетелю. О, как на каждом из нас ежедневно являются дела Божии! О, как велика радость всех тех, у коих чрез эти дела Божии отверзлись духовные очи для видения Бога! О, горе всем тем, кои с руками, переполненными Божиими даров, поворачиваются к Богу спиной и в слепоте продолжают идти своими темными и суетными путями! На всех нас ежедневно являются дела Божии, ибо Бог не оставляет нас до самой нашей смерти. Сии дела Божии, явленные на нас, помогают нашему личному спасению. Но дело Божие, явленное на этом слепорожденном, должно было послужить спасению многих и многих. Сие дело воистину открыло, что Бог действительно сошел к людям. Сие дело показало, что среди людей намного больше духовных слепцов, чем телесных. И, кроме того, оно явило то, как мудрый человек, которому Бог дарует телесный дар, использует его и для обогащения души своей истинною верой. Предвидя все эти плоды исцеления слепорожденного, Господь, почти в восхищении, говорит Своим ученикам: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии. Словно хочет сказать: оставьте теперь вопрос, кто согрешил – он ли или кто иной. Сейчас сие не важно. Если бы и согрешили и он, и родители его, Я мог бы в эту минуту в Себе простить их, взяв грех их на Себя, и провозгласить им прощение. Все сие ныне второстепенно рядом с тем, что должно явиться. А явиться на нем должны дела Божии – не одно, но несколько дел Божиих – кои будут вписаны в Евангелие во спасение многих. Воистину, стократно вознаграждено многолетнее страдание слепорожденного. Воистину, не лишаются награды своей те, кто за дело Божие страдает хотя бы один день. Один мудрый толкователь Евангелия говорит по поводу этого слепого: «Кто был слеп и никогда не знал пользы зрения, ощущает несравненно

меньшую печаль, чем тот, кто сперва видел, а затем зрения лишился. Сей человек был слеп, но затем принял и награду за свою малую и почти неощутимую печаль. Ибо он получил две пары очей: телесные, коими видел мир вокруг себя, и духовные, коими познавал Создателя мира» (Никифор).

Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать. Так глаголет Спаситель ученикам. Этими словами Он объясняет им мотивы дела, которому предстоит явиться на слепом. Сие есть дело Божие, а не человеческое, хочет сказать Он, а дела Божии суть творческие и чудесные. Пославший Меня – так Господь говорит из смирения и любви к Отцу – творит таковые дела, и Мне, Сыну Его Единородному, лишь таковые дела подобает творить. Насилие есть обычай человеческий, но не Мой. Людьми движут зависть и месть, Мною же – милость и истина. Пусть люди берут камень, чтобы бросить в Меня, – Я продолжу наделять людей хлебом жизни. Но доколе так будет? Доколе есть день, то есть пока продолжается время жизни. Приходит ночь, то есть смерть, когда никто не может делать. Это сказано безлично и не относится к Господу. Ибо Он и по смерти делал дела, сойдя во ад, разорив его и освободив из него праведных праотцев и угодников Божиих; а по Воскресении Он из невидимого мира и доныне продолжает творить дивные дела – и продолжит до скончания века. Для Него никогда не может прийти ночь, когда Он не мог бы делать. Его день охватывает все время и чрез оба берега времени переливается в вечность. Воистину, доколе Его день, дотолле и будет Он делать, не переставая. Так и люди должны, по Его примеру, делать, доколе продолжается их день, то есть от рождения до смерти. Ибо придет к людям ночь, то есть смерть, когда никто из людей больше не сможет делать по своей воле. Правда, святые делают и после смерти, разными способами принося пользу Церкви Божией на земле и помогая ей; но сие их делание происходит теперь не по их человеческой воле, но по воле Божией – это Бог делает Свои дела чрез них, из любви к ним, ибо они возлюбили Бога в жизни земной. Но никто после смерти не может совершить никакого дела, которое могло бы принести ему пользу в ином

мире и хоть сколько-нибудь улучшить его положение там. После смерти никто и ничем не может стяжать заслуги пред Богом, даже святой не может приобрести заслуг более, чем у него имеется. Ибо заслугу можно стяжать только в этой жизни. Духовного капитала или духовного банкротства человек добивается на земле. Посему эти слова Спасителя: приходит ночь, когда никто не может делать, – нельзя использовать как объяснение Его состояния после смерти или после Воскресения, но должно усвоить как своевременное и серьезное предостережение людям.

Доколе Я в мире, Я свет миру, – говорит Господь о Себе. Чрез Него как чрез Превечное Слово Божие сотворено все, что сотворено. Чрез Него придан вид как херувимам, кои полны глаз, так и слепому и мертвому праху, их коего получили облик все земные творения. Он дал свет солнцу, Он дал зрение всему видящему. Но кроме зрения телесного, Он одарил человека и зрением духовным. Его светом светит солнце; Его зрением смотрят глаза; Его зрением видит и ум человеческий. Он воистину есть свет миру, с тех пор как существует мир и доколе он существует. И как Спаситель мира, как Бог в человеческой плоти, Он явился как новый свет миру, дабы разогнать сгустившуюся в мире тьму, осветить помраченный ум человеческий, возвратить зрение ослепленным грехом; одним словом, дабы быть для людей светом и в жизни и в смерти, и на земле и на небе, и телесно и духовно. Доколе Я в мире, – сие Он говорит Своим современникам на земле, чтобы они познали Его как желанный свет и не остались во тьме. «Ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма» (Ин.12:35). Горе тем, которые видели Его глаза в глаза и не познали Его, и отвергли Его, и остались в могильной тьме своей! Но сие Он говорит и нам, потому что, вот, и мы являемся Его современниками, ибо Он жив во веки веков. И ныне на нас подтверждаются Его слова: Доколе Я в мире, Я свет миру. Доколе Он в душе человека, Он свет человеку. Доколе Он в народе, Он свет народу. Доколе Он в школе, Он свет школе. Доколе Он в мастерской, Он свет мастерской. А тем местом, откуда Он удалится, овладеет тьма кромешная: душа человеческая без Него превращается в ад; народ

без Него превращается в стаю разъяренных и ненасытных зверей; школа без Него превращается в отравительницу глупостью; мастерская без Него превращается в дом ропота и ненависти. А какими же мрачными пещерами отчаяния становятся без Него больницы и тюрьмы! Воистину, тот, кто когда-нибудь думал о днях жизни своей, о днях без Христа и о днях со Христом, тот в себе самом находит свидетеля правдивости этих слов Господних: Доколе Я в мире, Я свет миру.

Сказав это, Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому, и сказал ему: пойдя, умойся в купальне Силоам, что значит: посланный. Он пошел и умылся, и пришел зрячим. Все то, что Господь до сего времени говорил ученикам Своим, Он говорил в присутствии слепого, специально для того, чтобы и слепой слышал слова Его. Ибо главною заботой Господа было даровать слепому духовное зрение. Отверзть человеку очи духовные труднее, нежели телесные, труднее и важнее. Дабы показать, что телесное зрение даровать легче, а также то, что оно является менее важным, Господь плюет на землю, делает брение из плюновения и помазывает глаза слепому. Словно говорит: вот, от презренного плюновения и праха, от презренного брения обретет он телесные глаза и прозреет! Но как ему прозреть духовно? Думайте о духовном более, нежели о телесном, ибо тело есть одежда и орудие души. Еще Господь хочет сим напомнить ученикам о создании человека из праха земного. Что Он был Тем Творцом, Который из праха создал тело человеческое, Он теперь доказывает, создавая из брения глаза слепому. Еще Господь хочет открыть ученикам, что Его Божественная сила струится из духа Его не только чрез слова Его, коими Он мертвых воскрешал и многим слепым подавал зрение; и не только чрез руки Его, кои Он возлагал на больных и делал их здоровыми; и не только чрез край одежды Его, лишь прикоснувшись к коему, исцелилась кровоточивая женщина; – но даже чрез Его плюновение.

Но почему Господь посылает слепого на купальню Силоам? Почему не дает ему зрение сразу, но посылает его, с глазами,

помазанными брением, к воде, умыться? Это единственный случай в Евангелии, когда Господь при чудотворении пользуется сотворенными вещами. Возможно, тем Господь хотел однажды оказать честь и сотворенной природе. Не лишнее, что люди, болея, ищут помощи в природных лекарствах и минеральных водах. Но все-таки люди должны знать, что все лекарства природные и все воды минеральные суть слуги силы Божией. Без этой силы Божией все лекарства – ничто, и все купальни – стоячая вода. Сколько слепых дотоле умывалось в купальне Силоам, но без желаемого результата. Сколько раз, безусловно, и сей слепорожденный умывался в ней, но без успеха! Сила Христова исцелила его, а не купальня Силоам; без силы той он мог бы каждый день умываться в этой купальне и все-таки возвращаться домой слепым. Силоам, что значит: посланный, – объясняет Евангелист. Не символизировало ли таинственное имя сей целебной воды Чудотворца, Посланника и Врача Небесного, Господа нашего Иисуса Христа? Если взять более широкий духовный смысл всего этого события, можно сказать, что слепорожденный представляет собою род человеческий, а купальня Силоам – Самого Господа, Который есть Посланный с неба, Посланный, дабы живою водой Духа Святаго чрез Таинство Крещения возвратит духовное зрение роду человеческому, ослепленному грехом.

И как же кроток и послушен этот слепорожденный человек! Он не только позволяет, чтобы Господь брением помазал ему глаза, но и так, с помазанными глазами, сразу исполняет повеление и идет на купальню Силоам умыться. Говоря в присутствии его: Я свет миру, – Господь будит и отверзает дух слепого, дабы в духе его родилась вера. Теперь же Он учит его послушанию, потому и посылает его на купальню Силоам. Ибо вера не отделима от послушания. Верующий в Бога быстро и добровольно повинуется воле Божией. О братья мои, и вера нам не слишком поможет, если мы исполняем волю Божию без послушания и с ропотом! Посмотрите на этого слепого человека: с верою и послушанием он тут же пошел на Силоам, и умылся, и пришел зрячим! «Если кто-нибудь спросит: как он прозрел, умывшись? – то не услышит от нас

ничего иного, кроме того, что мы не знаем, как сие произошло. Да и какое бы это было чудо, если бы мы знали? Сего не знал ни Евангелист, ни сам исцеленный» (Златоуст). Впрочем, к чему спрашивать об этом только в сем случае? Если кому-то хочется задавать вопросы, пусть спрашивает и о других сотнях и тысячах случаев исцелений Христовых. Пусть спрашивает весь мир, пусть спрашивают все века человеческой истории, как все это произошло, – они не получат никакого ответа. Сие есть тайна творческая. Даже сам апостол Павел, который был несомненно учение и мудрее этого слепца, не смог бы объяснить, как им, Савлом, овладела слепота и как он прозрел, когда Анания во имя Христово возложил на него руки (Деян.9:9–12) и сделал его Павлом.

А что слепорожденный и сам не знал, каким именно образом он прозрел, видно из его собственных слов. Когда он возвратился с Силоама зрячим, многие вопрошали друг друга: он ли это или кто-то иной, кто похож на него? А когда он сказал: это я, – они спрашивали у него: как открылись у тебя глаза? В ответ он кратко описал все свершившееся, но не сумел сказать, как прозрел. Я пошел, умылся и прозрел. Когда его повели к фарисеям, и те его спросили, как он прозрел, он ответил им: брение положил Он на мои глаза, и я умылся, и вижу. Вот все, что он мог сказать, точно и бесстрашно описывая произошедшее событие.

Свет Христов, коим Он освещает мир и просвещает всякого человека, является пред нашими очами в истинном блеске своем только тогда, когда мы сравним его с тьмою человеческой. А то, что последовало за чудесным исцелением слепого, воистину представляет собою самую густую и ледяную тьму сердца и ума человеческого, тьму, которая в сегодняшнем Евангельском чтении лежит как мрачная тень под ярким светом Солнца – Христа. Сие есть страшная тьма слепого сердца и ума фарисейского. Фарисеи не только не обрадовались тому, что слепой нищий, сидевший у их храма, прозрел, но даже почувствовали себя оскорбленными и разгневались. Ведь их храм давно уже превратился в караульную

будку Субботы, так же как и вся вера их превратилась в поклонение богине Субботе. Они не спрашивают исцеленного слепца с соучастием: «Как ты смог прожить столько лет слепым?» – они грубо набрасываются на него, вопрошая, словно стражники: «Как ты посмел прозреть в субботу? И как Тот, Кто тебя исцелил, посмел сделать сие в субботу?» Не от Бога Этот Человек, – говорят они, – потому что не хранит субботы. Для них, таким образом, от Бога тот человек, который всю субботу спит, никуда не выходя из своей комнаты, чтобы не оскверниться каким-нибудь шагом, делом или прикосновением; а не Тот, Кто в субботу даровал зрение слепорожденному! И по их полуночной логике, первый святит день субботний, а Второй – нет!

Но поскольку была между ними распря о Христе, они спросили слепорожденного, что он думает. Он сказал: это пророк. Вероятно, они спрашивали его совсем не для того, чтобы узнать истину, но для того, чтобы и от него добиться осуждения Христа как нарушителя субботы. Но слепорожденный отважно свидетельствовал о Христе, сказав о Нем то, что сам считал самым лучшим и самым сильным в мире. Наилучшими и наисильнейшими среди людей были пророки, о коих он не мог не слышать и не знать. Так он дотоле думал, потому и ответил: это пророк.

Когда иудеи получили от слепорожденного такой неожиданный и нежелательный ответ, им, в их сердитой немощи, не оставалось ничего иного, как только отрицать чудо и заявлять, будто они не верят, что этот человек вообще был слеп и прозрел. Тогда Иудеи не поверили, что он был слеп и прозрел. То есть они не могли не верить столь очевидной вещи, но притворились, что не верят, дабы не придать событию сему значения и дабы хоть сколько-нибудь умалить распространение славы Христа Чудотворца. А что они лишь лицемерно и расчетливо прикинулись, будто не верят, видно из того, что они призвали родителей прозревшего, чтобы спросить их. Однако и родителей его они позвали не с намерением разобраться в вопросе и докопаться до несомненной истины, а с надеждою, что те как-нибудь

опровергнут чудо, или поставят его под сомнение, или умалят его значение. Но родители, хотя и весьма осторожно, потому что боялись старейшин иудейских, подтвердили, что это сын их и что он родился слепым. А как теперь видит, не знаем, или кто отверз ему очи, мы не знаем. Сам в совершенных летах; самого спросите; пусть сам о себе скажет. Еще одно разочарование для иудейских старейшин-богоборцев! Что теперь делать? Что может сделать ходящий во тьме подземной и не желающий выйти на солнце, если не перебежать из одного темного коридора в другой?

Получив и от родителей такой неожиданный и нежелательный ответ, злобные фарисеи прибегают теперь к крайнему и самому низкому средству, разрушению совести человеческой. Итак, они вторично призвали человека, который был слеп, и сделали ему подлое и нечестное предложение. Воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник. То есть: мы, дескать, вопрос полностью изучили и выяснили, что все мы правы, и ты, и мы. А именно: ты сказал правду, что ты был слеп и прозрел. Но и мы были правы, усомнившись, что тот грешник отверз тебе очи. Мы знаем, что Он грешник и что Он не мог сего сделать. Но поскольку это уже совершено, то мы и пришли к выводу, что это мог совершить только Бог. И потому: воздай славу Богу, а от грешника сего отрекись и больше не имей с Ним дела.

Безумные иудеи! Они в ослеплении своем не смогли увидеть, что, не признавая Христа, они, по сути, исповедали Его Богом. Воздай славу Богу – только Бог мог сотворить сие. Но Господь наш Иисус Христос сотворил сие. Значит, Господь наш Иисус Христос есть Бог!

Весьма мудро отвечает слепорожденный лицемерным фарисеям: грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу. Он хочет сказать: я человек простой и неученый, а вы люди ученые и искусные в спорах о греховности и безгрешности. Вы моего Исцелителя мерите субботою, а я – чудом. Грешен ли Он и насколько, по вашему субботническому мерилу, я не знаю. Я знаю лишь о чуде, которое Он явил на мне и которое для меня

значит столько же, сколько и сотворение мира. Ибо, пока Он не отверз мои очи, мир сей для меня как бы и не существовал.

После того как фарисеи пробежали по всем своим темным подземным коридорам, им некуда было больше повернуть; и они, встав на одном месте, спросили слепорожденного: что сделал Он с тобою? как отверз твои очи? Но и эти вопросы они поставили с коварным лукавством, надеясь услышать от человека прозревшего что-нибудь новое, что-нибудь, что могло бы помочь им умалить чудо или обвинить Христа. Но человеку сему, простому и искреннему в своих суждениях, не могло наконец не опротиветь это низкое интриганство народных старейшин, к которым он ранее, близко с ними не сталкиваясь, должно быть, ощущал известное почтение. И потому он отвечает им с досадою: я уже сказал вам, и вы не слушали; что еще хотите слышать? Или и вы хотите сделаться Его учениками? Более резкого и решительного ответа он действительно дать не мог. После такого ответа нападающие заняли оборонительную позицию:

Они же укорили его и сказали: ты ученик Его, а мы Моисеевы ученики. Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; Сего же не знаем, откуда Он. Они оправдываются, ссылаясь на Моисея; они хвалятся Моисеем. Он якобы является их учителем, а они – его учениками. Но по вопросу сему Господь достаточно ясно высказался ранее. На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи, которые любят предвозлечения на пиршествах и председания в синагогах, которые поедают дома вдов и лицемерно долго молятся (Мф.23; Лк.11:40–54). Вот какие они Моисеевы ученики! И еще сказал им Господь: «Не дал ли вам Моисей закона? и никто из вас не поступает по закону» (Ин.7:19). Не исполняя закона Моисеева и нарушая его своим лицемерием и грабежом, они не только престали быть Моисеевыми учениками, но и именно по отношению к самому Моисею стали изменниками и преступниками. Потому и Моисей перестал быть их учителем и сделался их обвинителем пред Богом. «Не думайте, что Я буду обвинять вас пред Отцем: есть на вас обвинитель Моисей, на которого вы уповаете» (Ин.5:45). Тщетно вы уповаете на Моисея,

в то же время разрушая самые основания его закона. Но и это ваше упование на Моисея фальшивое; на деле вы уповаете лишь на свою власть и богатство, и больше ни на что. «Ибо, если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне» (Ин.5:46; Втор.18:15–19). Но поскольку прилепившиеся к земле души фарисейские не могли более верить даже Моисею, тем паче они не могли поверить Господу нашему Иисусу Христу. Посмотрите же, как эти фарисеи, мнимые Моисеевы ученики, используют ложь. Простому и наивному нищему они говорят о Господе: Сего же не знаем, откуда Он. Весьма хорошо они знали, откуда Господь. Если все прочие жители Иерусалима знали, откуда Господь, то тем более сии гонители Его, начальники и вожди народные, не могли не знать этого. Се, жители Иерусалима говорили: Но мы знаем Его, откуда Он; Христос же когда придет, никто не будет знать, откуда Он (Ин.7:27). Итак, фарисеи или знали, откуда Господь, или не знали. Если они знали – как знали и прочие в Иерусалиме – значит, они обманули слепорожденного, сказав ему: Сего же не знаем, откуда Он. Если же они не знали, если после такого шпионства, таких споров, таких гонений, такого шума вокруг Него, Его происхождения, Его речей и Его дел они все-таки никак не могли узнать, откуда Он, тогда, следовательно, Он есть Христос. Ибо существовало откуда-то взявшееся верование: Христос же когда придет, никто не будет знать, откуда Он. Видите, как вновь подтверждается слово пророческое: «Падут во мрежу свою грешницы» (Пс.140:10).

Между тем, нищему при виде всего этого не могла не открыться отчаянная моральная слабость и ничтожество сих жалких народных старейшин. Потому он становится все решительнее в разговоре с ними и все свободнее в исповедании Господа. На последние их слова он отвечает им так: это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи. То есть: какие же вы вожди и старейшины народные, если все обрядные мелочи вы знаете, но не знаете о Человеке, Который сотворил со мною такое великое чудо? Кто и должен знать, если не вы, сидящие на Моисеевом седалище? Кто может объяснить людям явление Человека Сего, если не вы, каждую субботу толкующие народу Моисея и пророков?

– И затем продолжает этот некнижный человек учить мнимых учителей народных, говоря:

Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. Словами сими отвечает простой человек на слова фарисеев: мы знаем, что Человек Тот грешник. Теперь прозревший человек говорит им на это: Но мы знаем, что грешников Бог не слушает. В Священном Писании нет примеров того, чтобы Бог послушал какого-либо грешника и по его молитве сотворил хотя бы самое маленькое чудо. «И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови» (Ис.1:15). И Саул во грехах своих тщетно молился Богу: Бог не хотел его услышать. Грешников Бог не слушает, тем паче не совершает чрез них чудес, за исключением тех случаев, когда грешники истинно покаются, и слезами омоют грех свой, и возненавидят беззакония свои, и решатся творить волю Божию – и так, в покаянии и с решимостью, припадут к Богу в сердечной молитве. Тогда Бог прощает их – как простил Он женщину грешницу, и мытаря Закхея, и разбойника на кресте – и тогда они перестают быть грешниками. Но и тогда Господь слушает их не как грешников, а как кающихся. Грешников же, кои молятся Богу, оставаясь во грехах своих, Бог не слушает. «Далек Господь от нечестивых, а молитву праведников слышит» (Притч.15:29).

И затем, после того как этот некнижный человек научил мнимых учителей: кого Бог слушает, а кого нет, – он именует Христа Величайшим Чудотворцем в истории мира: От века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному. Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего. Так превозносит исцеленный человек своего Исцелителя. Тем он решительно являет себя Его последователем. И тем дает фарисеям понять, что напрасны все их интриганские попытки не признать или умалить чудо и убедить его в своем мнении, будто Господь – грешник.

В ответ на последние слова исцеленного нищего фарисеи сказали ему:

Во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь? И выгнали его вон. В своей злобной немощи лицемерие и ложь всегда в конце концов прибегают к насилию. Фарисеи, увидев, что они во всех отношениях побеждены и что все их попытки не имели успеха, теперь, разъяренные и посрамленные, бранят этого простодушного и правдивого человека, называют его страшным грешником и выгоняют вон.

До сих пор Евангелист описывает ту густую и мрачную тень, которая в лице фарисеев показалась сразу же после явления дивного света Христа Спасителя и Его Божественного дела. Свет есть истина, тень есть тьма; свет есть человеколюбие, тень есть ненависть; свет есть сила, тень есть бессилие.

Но, начав сегодняшнее Евангельское чтение светом, Евангелист и завершает его светом, светом, а не тенью. Господь наш Иисус Христос, Который после совершенного чуда удалился, оставляя исцеленного на некоторое время одного, дабы тот преодолевал искушения от фарисеев и стоял за истину против лжи, ныне снова появляется и идет в сретение тому, кого Он желает спасти до конца.

Иисус, услышав, что выгнали его вон, и нашед его, сказал ему: ты веруешь ли в Сына Божия? Исцеленный слепец хорошо выдержал первое испытание, то есть показал свою кротость и послушание, когда Господь послал его с помазанными очами умыться в купальне Силоам. Это было испытание на послушание. Затем он хорошо прошел и второе испытание, показав свою стойкость в искушениях и не пожелав предать Господа из-за лжи фарисейской. Это испытание искушениями. Теперь же Господь подвергает его третьему и последнему испытанию, главнейшему испытанию правой веры. Ты веруешь ли в Сына Божия?

Он отвечал и сказал: а кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него? Он познал Христа как Чудотворца. Он пред фарисеями назвал Его пророком, ибо не знал большего имени, коим мог бы Его назвать. Он еще не умеет назвать Его Сыном Божиим. Во всем послушный Господу, как своему Величайшему Благодетелю под

солнцем, он желает услышать от Него, кто есть Сын Божий, чтобы верить в Него.

Иисус сказал ему: и видел ты Его, и Он говорит с тобою. Он же сказал: верую, Господи! И поклонился Ему. Кротко и нежно разговаривает Господь со спасаемым Им, словно добрый врач с выздоравливающим больным. Потому и не повелевает ему: «Веруй в Меня!» – и не навязывается ему со словами: «Я – Сын Божий!»; но глаголет ему: и видел ты Его, и Он говорит с тобою. Человеку, существу свободному и разумному, Господь дает время, чтобы тот сам подумал и сам определился. И как только исцеленный человек услышал о сем достоинстве своего Исцелителя, достоинстве высшем, нежели пророческое, он тут же радостно воскликнул: верую, Господи! И не языком лишь воскликнул, но и поклонился Ему, как бы для того, чтобы этим еще более засвидетельствовать свою веру. («Тем он исповедал Его Божественное могущество: дабы не подумали, будто он только на словах изрек сие, он добавляет и дело» (то есть кланяется Господу). Златоуст.) И как до того отверзлись его телесные очи, так и ныне отверзлись его очи духовные. И теперь он взирал и духовными, и телесными очами и видел пред собою Богочеловека, Бога в человеческой плоти.

Воистину, велик Бог наш, и творит Он чудеса; и нет конца рассказу о чудесах Его. Веруем и мы, Господи Иисусе Христе, Спаситель наш; веруем, что Ты – Сын Бога живаго и свет миру. И поклоняемся Тебе, Сладчайший Иисусе, вместе с соборами ангелов и святых на небесах и со всею Церковью Твоею на земле, Тебе и Отцу Твоему и Святому Духу – Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.